

RU

Такемная аттракция в текстовом информативном коде когнитивного сценария (на материале романов Д. Брауна «Инферно» и М. Бюсси «Черные кувшинки»)

Огнева Е. А., Бекетова А. О.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении универсальных и уникальных механизмов такемной аттракции в текстовом информативном коде фонового терминала когнитивных сценариев разноязычных художественных произведений. Научная новизна исследования заключается в обосновании существования двух типов моделей текстовых миров, в которых компоненты текстового информативного кода расположены в ядерно-периферийной зоне, в создании авторского алгоритма исследования такемной аттракции в текстовом информативном коде фонового терминала когнитивного сценария, в определении специфики такемной аттракции в текстовом информативном коде. В результате показано существование многогранной модели текстового мира как ядерно-периферийной структуры с проксемно-темпоральными векторами и упрощенной модели текстового мира как ядерно-периферийной структуры без проксемно-темпоральных векторов; выявлено существование пяти типов универсальных механизмов такемной аттракции в информативном коде фоновых терминалов когнитивных сценариев в изученных разноязычных романах. Разработка и внедрение нового подхода дополнили теоретико-методологическую базу теории текстовых миров двумя новыми типами моделей; теория моделирования текстовых когнитивных конструктов пополнилась алгоритмом исследования такемной аттракции в текстовом информативном коде фонового терминала когнитивного сценария. В научный тезаурус введены новые термины: «многогранная модель текстового мира», «упрощенная модель текстового мира», «такемная аттракция».

EN

Haptic attraction in the textual informative code of a cognitive script (based on the material of the novels “Inferno” by D. Brown and “Black Water Lilies” by M. Bussi)

Ogneva E. A., Beketova A. O.

Abstract. The aim of the research is to identify the universal and unique mechanisms of haptic attraction in the textual informative code of the background terminal of cognitive scripts in literary works written in different languages. The scientific originality of the research lies in the fact that the authors substantiate the existence of two types of models of text worlds in which the components of the text informative code are located in the central-peripheral zone, create their own algorithm for the study of haptic attraction in the textual informative code of the background terminal of a cognitive script, determine the specifics of haptic attraction in the textual informative code. As a result, the paper shows the existence of a multifaceted model of a text world as a central-peripheral structure with proximal-temporal vectors and a simplified model of a text world as a central-peripheral structure without proximal-temporal vectors. The research reveals the existence of five types of the universal mechanisms of haptic attraction in the informative code of background terminals of cognitive scripts in the studied novels written in different languages. The development and implementation of a new approach have supplemented the theoretical and methodological base of the theory of text worlds with two new types of models. The theory of modeling textual cognitive constructs has been supplemented with an algorithm for studying haptic attraction in the textual informative code of the background terminal of a cognitive script. New terms have been introduced into the scientific thesaurus: “a multifaceted model of a text world”, “a simplified model of a text world”, “haptic attraction”.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексной интерпретации текстового информативного кода, значимостью определения специфики такемной аттракции в текстовом информативном коде, востребованностью выявления аттрактивных механизмов в функционировании текстовых когнитивных сценариев.

В современном языкознании существуют различные подходы к интерпретации текста, который представляет собой, во-первых, «целостное образование, состоящее из коммуникативных и функциональных элементов» (Нуртазина, Алефиренко, Шахпутова, 2021, с. 78), во-вторых, «конгломерат глубинных этносмыслов народа в преломлённой проекции мировидения писателя» (Огнева, 2015, с. 61). Формат функционирования авторской проекции мира предопределяет параметры «интерпретационного воздействия текста на личность читателя» (Прюво, Седых, Бузинова, 2018, с. 23) вследствие наличия «особенностей коммуникативного единства текста» (Левченко, Соловьев, 2023, с. 171).

Современный уровень развития теории текста позволяет более детально исследовать один из каналов воздействия текста на читателя, а именно текстовый информативный код, под которым понимается «совокупность лексико-грамматических и синтаксических информантов, обеспечивающих причинно-следственные связи построения текстовой сюжетно-тематически обусловленной материи» (Огнева, 2022, с. 179). В свете этого параметры сюжетно-тематической рамки текста выстраиваются исходя из того, что текст рассматривается как «индивидуальный авторский ракурс» (Попова, Лоскутова, 2022, с. 192), который предстает «основой для формирования индивидуального авторского концепта» (Кожанов, 2022, с. 58), задающего «вектор интерпретации зашифрованных в тексте авторских смыслов» (Кожанов, 2021, с. 45). Уровневое деление текстовой конструкции авторского концепта в этом случае позволяет «выявить элементы информативного кода текста» (Колядин, 2023, с. 73).

Исследование текстового информативного кода как совокупности маркеров невербального кода, эмоций, лингвокультурем, глуттонимов, колоративов способствует «поиску когнитивных, культурных и социальных объяснений» (Бекетова, 2021, с. 31) принципам реализации текста с учетом значимости «метаязыковых функций ключевых сигналов в художественном дискурсе» (Гершанова, 2006, с. 88).

Задачами исследования являются: 1) интерпретация информативного кода в модели текстового мира; 2) определение спектра маркеров текстового информативного кода; 3) выявление специфики функционирования такемной аттракции в фоновом терминале когнитивных сценариев разноязычных художественных произведений.

Материалом исследования послужили картотека такем, представляющих собой один из типов маркеров невербального кода, выявленных в романе Д. Брауна «Инферно», который был впервые опубликован в 2013 году, и картотека такем, выявленных в романе М. Бюсси «Черные кувшинки», который был впервые опубликован в 2011 году: Brown D. *Inferno*. L.: Bantam Press, 2013; Bussi M. *Nymphéas noirs*. P.: Pocket, 2011.

В исследовании была применена следующая совокупность методов: 1) когнитивно-герменевтический анализ, нацеленный на выявление статичных и динамичных когнитивных конструкторов текста и выявление форматов текстовых когнитивных сценариев; 2) интерпретативный анализ, способствующий изучению архитектоники текстового когнитивного сценария; 3) лингвистический анализ, выявляющий компоненты текстового информативного кода в архитектонике текстового когнитивного сценария; 4) семантический анализ, сфокусированный на распределении компонентов текстового информативного кода на функциональные группы компонентов кода; 5) контекстный анализ функционирования такем как одного из типов маркеров невербального кода, нацеленный на выявление специфики такемного спектра информативного кода текстового когнитивного сценария.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области теории текста М. Б. Нуртазиной, Н. Ф. Алефиренко, З. Х. Шахпутовой (2021), А. Ф. Гершановой (2006), Д. А. Кожанова (2022), М. Н. Левченко, А. Г. Соловьева (2023), Ж. Прюво, А. П. Седых, Л. М. Бузиновой (2018). Значимыми для разработки представленных в статье принципов такемной аттракции стали научные труды по когнитивной аттракции и текстовому информативному коду И. А. Даниленко (2022), А. В. Колядина (2023), Е. А. Огневой (2022). Основой для исследования специфики архитектоники текстовых когнитивных сценариев в романах «Инферно» и «Черные кувшинки» послужили научные работы А. О. Бекетовой (2021), Д. А. Кожанова (2021), Е. А. Огневой (2015). Релевантными для проводимого исследования являются работы о коммуникативном аспекте маркеров невербального кода Е. М. Мартыновой (2014), Н. Ш. Танаевой (2017), R. Heslin (2013), S. P. Morreale, B. H. Spitzberg, J. K. Barge (2007), J. Kruger (2008).

Практическая значимость результатов работы заключается в создании алгоритма исследования такемной аттракции в текстовом информативном коде фонового терминала когнитивного сценария, что может быть применено в лекционных курсах и на семинарских занятиях по когнитивной лингвистике, теории текста, лингвокогнитивному моделированию текстовых конструкторов, на практических занятиях по аналитическому чтению, при изучении английского и французского языков.

Обсуждение и результаты

Текстовый информативный код в текстовых мирах

Текстовый информативный код формируется писателем, ориентирующимся на читателя-адресата, тем не менее данный код подвергается интерпретации и в когнитивно-дискурсивном поле читателя-реципиента.

В первом случае совпадение основных аттрактивных параметров ключевых концептов писателя и читателя-адресата приводит к детальной интерпретации компонентов текстового информативного кода и к созданию *многогранной модели текстового мира*, под которой предлагается понимать ядерно-периферийную структуру с проксемно-темпоральными векторами.

Во втором случае объем интерпретативного поля, сформированного читателем-реципиентом, приводит к созданию *упрощенной модели текстового мира*, под которой предлагается понимать ядерно-периферийную структуру без проксемно-темпоральных векторов. Ядром многогранной модели текстового мира и ядром упрощенной модели текстового мира является название произведения, вокруг которого формируются обе модели текстового мира.

В проводимом исследовании ядром двух типов текстовых миров, формирующихся вокруг английского романа, является лексема "Inferno" / «Инферно», в то время как ядром двух типов текстовых миров, формирующихся вокруг французского романа, является словосочетание "Nymphéas noirs" / «Черные кувшинки».

Приядерную зону составляют антропонимы, маркирующие главных героев романов. Приядерная зона схожа в многогранной модели текстового мира и в упрощенной модели текстового мира, формирующихся вокруг каждого из романов. Зона ближней и зона дальней периферии состоят из маркеров невербального кода, эмотивов, лингвокультурем, глуттонимов, колоративов. Проксемно-темпоральные векторы представляют собой совокупность активированных локально-темпоральных маркеров, а именно проксем и хронем в многогранной модели текстового мира, тогда как в упрощенной модели текстового мира проксем и хронемы низкочастотны и в векторы не объединяются.

Выявленная специфика информативного кода в текстовых мирах двух типов принимается в качестве основы при рассмотрении функционирующей в нем такой аттракции.

Такемная аттракция в текстовом информативном коде в модели когнитивного сценария и в модели текстового мира

Такемы как один из типов маркеров невербального кода обозначают описание тактильных жестов. Р. Хеслин следующим образом классифицирует тактильные жесты: «...функциональные или профессиональные; ритуальные, предназначенные для вежливого общения; дружеские, то есть прикосновения, которые предназначены для личных отношений; сексуальные» (Heslin, 2013, p. 58). Такемы как компоненты текстового информативного кода функционируют в качестве аттракторов и формируют такемную аттракцию. Под такемной аттракцией текстового информативного кода предлагается понимать процесс привлечения и удержания внимания читателя посредством такем. Такемы в этом случае находятся на основе их частотности употребления в тексте исследуемого произведения в зоне ближней периферии как в многогранной модели текстового мира, так и в упрощенной модели текстового мира, тем самым активно участвуя в процессе «построения текстового мира» (Даниленко, 2022, с. 183), поскольку «описание невербальных средств в художественных текстах обусловлено необходимостью реализации целого ряда задач лингвопрагматического характера» (Танаева, 2017 с. 87).

В модели текстового когнитивного сценария такемы встроены в структуру фонового терминала, поскольку «имеют общее социальное значение» (Morreale, Spitzberg, Barge, 2007, p. 110) с учетом того, что «тактильный канал представляет собой тщательно контролируемый и сложнее поддающийся анализу уровень общения» (Мартынова, 2014, с. 57), тем не менее «по мере того как отношения становятся более близкими... расстояние между коммуникантами уменьшается» (Kruger, 2008, p. 6). Следовательно, такемная аттракция в фоновом терминале текстовых когнитивных сценариев сопряжена с зоной ближней периферии в многогранной модели текстового мира и в упрощенной модели текстового мира.

Далее в статье представлена информация о функционировании явления такемной аттракции только в одном из компонентов модели текстового мира, а именно в тексте. Исследование корреляции такемного сегмента текстовой когнитивной аттракции и восприятия этой аттракции читателем-адресатом и читателем-реципиентом остается за рамками данной статьи.

Алгоритм исследования такемной аттракции в текстовом информативном коде когнитивного сценария

Для построения модели такемной аттракции в информативном коде когнитивных сценариев предлагается применять следующий исследовательский алгоритм:

- 1) выбор художественных произведений для исследования;
- 2) выявление статичных и динамичных когнитивных конструкторов в архитектонике художественного произведения;
- 3) классификация выявленных текстовых когнитивных сценариев на двусоставные и трехсоставные (имеющие фоновый терминал) когнитивные конструкторы;
- 4) лингвистический анализ фоновых терминалов в архитектонике текстовых когнитивных сценариев, направленный на определение информативов информативного кода;
- 5) распределение информативов по семантическим группам на маркеры невербального кода (хронемы, проксеммы, такемы, кинемы, сенсеммы), лингвокультуремы, эмотивы, глуттонимы, колоративы;
- 6) интерпретация такем в аспекте их аттрактивной функции в фоновом терминале текстовых когнитивных сценариев;
- 7) выявление степени универсальности такемной аттракции в художественных текстах на разных языках.

В проводимом исследовании посредством применения данного алгоритма были подобраны два разноязычных художественных романа, опубликованных примерно в одно и то же время (в 2011 г. и в 2013 г.), чтобы проследить степень универсальности таковой аттракции в художественных текстах на французском и английском языках. В соответствии со вторым пунктом алгоритма, были выявлены текстовые когнитивные сценарии, которые, согласно третьему этапу алгоритма, классифицированы на двусоставные и трехсоставные.

На четвертом этапе исследования в фоновых терминалах трехсоставных когнитивных сценариев английского романа и французского романа выявлена совокупность информативов информативного кода, семантически классифицируемых в соответствии с пятым этапом алгоритма.

Шестой этап применения алгоритма выявил таковые аттрактивные механизмы в двух разноязычных романах, часть механизмов маркируют универсальность, что соответствует седьмому этапу алгоритма.

Таковые аттрактивные механизмы в функционировании текстовых когнитивных сценариев

Выявление в архитектонике художественного произведения когнитивных сценариев как динамичных когнитивных конструкторов с таковым компонентом в фоновом терминале показывает следующую специфику употребления таковых, которые выделены в контекстах полужирным шрифтом. Интерпретация специфики употребления таковых определила пять универсальных таковых аттрактивных механизмов в функционировании фоновых терминалов текстовых когнитивных сценариев: (1) сопряжение семантики таковой и семемы, (2) репрезентация жеста «касание плеча», (3) репрезентация жеста-объятия, (4) репрезентация жеста-поцелуя, (5) репрезентация жеста-доминирования. Перечисленные таковые аттрактивные механизмы проиллюстрированы следующими контекстами из романов.

Сопряжение семантики таковой и семемы. (1.1) “*The woman gave Sienna’s hand an overly official handshake*” (Brown, 2013, p. 200). / «Женщина пожала руку Сиенны чересчур официальным рукопожатием» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. Б.).

В данном контексте репрезентирована таковая, выражающая функцию официального приветствия. Таковая состоит из сказуемого в прошедшем простом времени в сочетании с дополнением *gave a hand* и сопряжения с семемой, представляющей собой описательное прилагательное *overly official handshake*, что отражает неестественность данного прикосновения и передает читателю чувство настороженности главной героини посредством «вербализации ощущений» (Загидуллина, 2022, с. 28).

(1.2) “*Jacques Dupain pose sa main sur le poignet de Patrick. Sans un mot. Patrick a compris, il n’a pas d’autre choix que de lâcher le canon d’acier*” (Bussi, 2011, p. 212). / «Жак Дюпен **кладет руку на запястье** Патрика. Без единого слова. Патрик осознал, что у него нет иного выбора, кроме как бросить стальную пушку».

В данном контексте выявлен глагол-таковая в настоящем простом времени в сочетании с именем существительным *pose sa main* и раскрывающим контекст дополнением-проксемой *sur le poignet de Patrick*, обозначающим часть тела. Таковая маркирует контроль со стороны одного героя над другим. Семемный компонент имплицитно присутствует в словосочетании *Patrick осознал*, то есть он почувствовал прикосновение и осознал ситуацию.

Следовательно, описанные жесты в двух контекстах идентичны.

Репрезентация жеста «касание плеча». (2.1) “*The willowy thirty-two-year-old approached the group and Langdon placed a welcoming hand on her shoulder*” (Brown, 2013, p. 119). / «Изящная тридцатидвухлетняя девушка подошла к группе, и Лэнгдон **приветственно положил руку на ее плечо**».

В данном контексте определена таковая-приветствие, поэтому читатель интерпретирует ситуацию благодаря декодированию писателя в виде описательного прилагательного *welcoming*, которое изменяет функцию выражения дружеских или романтических чувств таковой *placed hand on shoulder* на приветственную функцию.

(2.2) “*C’est pour cela qu’il pose à temps une main rassurante sur l’épaule de Jacques Dupain, tout en mimant un signe d’apaisement à destination de Sérénac*” (Bussi, 2011, p. 135). / «Вот почему он, как раз вовремя, **кладет руку** успокаивающе на плечо Жака Дюпена, имитируя при этом знак умиротворения для Серенака».

В данном контексте выявлена таковая *pose une main rassurante sur l’épaule de Jacques Dupain*, которая декодирует функцию прикосновения как успокаивающего, что передает настроения персонажей, а также дополняется хронемой *à temps*, отражающей уместность и важность данного прикосновения в коммуникации героев.

Следовательно, описанные жесты в двух контекстах идентичны.

Репрезентация жеста-объятия. (3.1) “*Langdon smiled affectionately and wrapped his arms around her*” (Brown, 2013, p. 500). / «Лэнгдон ласково улыбнулся и **обхватил ее руками**».

В данном контексте определена кинема *smiled* с уточняющим дополнением *affectionately*, передающим добрые намерения героя. Применение таковой-объятия выражает романтические чувства и эмоциональную близость между героями. Таковая-объятие репрезентирована глаголом *wrapped* в простом прошедшем времени в сочетании с проксемой-спейснеймой *his arms around her*.

(3.2) “*Un grand sourire déforme la barbe blanche de James. Il serre Fanette dans ses bras*” (Bussi, 2011, p. 57). / «Широкая улыбка искажает белую бороду Джеймса. Он **обнимает Фанетту**».

В контексте глагол-таковая *serre* в сочетании с проксемой-спейснеймой *dans ses bras* описывает объятия двух героев, что читатель может декодировать как признак близких и доверительных отношений между героями, а также декодировать радость, что подтверждается предшествующим существительным-кинемой с прилагательным *un grand sourire*.

Описанные жесты в двух контекстах идентичны по семантике, но различны по форме выражения.

Репрезентация таковой-поцелуя. (4.1) “*Without warning, she stood on her tiptoes and kissed him full on the lips*” (Brown, 2013, p. 500). / «Без предупреждения она встала на цыпочки и **поцеловала его в губы**».

В данном контексте выявлен глагол-такема *kissed* в прошедшем простом времени в сопряжении с проксемой-спейсмой *on the lips* и в сочетании с вводной конструкцией *without warning*, отражающей стремительность, решительность действий героини, и кинемой *stood on her tiptoes*, которая передает разницу в росте героев.

(4.2) “*Fanette embrasse Paul sur la joue*” (Bussi, 2011, p. 174). / «Фанетта целует Павла в щеку».

В данном контексте такема *embrasse* в сопряжении с проксемой-спейсмой *sur la joue* выражает поцелуй, что позволяет декодировать такому как маркер невинных, зарождающихся отношений между героями произведения. Описанные жесты-поцелуи в двух контекстах схожи, но их отличие заключается в локации поцелуя: поцелуй в губы описан в английском контексте и поцелуй в щеку – во французском контексте.

Репрезентация такемы-доминирования. (5.1) “*Sienna grabbed his hand and yanked him out of the stairwell along a deserted hallway*” (Brown, 2013, p. 89). / «Сиенна схватила его за руку и выдернула с лестничной площадки в пустынный коридор».

В данном контексте такема выполняет функцию контроля и направления действий профессора Лэнгдона Сиеной, оба героя обозначены в представленном контексте антропонимами. Такема представляет собой глагол *grabbed* в прошедшем простом времени в сопряжении с именем существительным *his hand*. Писатель использует эмоционально окрашенный глагол *grab*, который отражает быстроту, уверенность и доминирование действий героини по отношению к ее напарнику.

(5.2) “*Fanette tire sa mère par la main*” (Bussi, 2011, p. 184). / «Фанетта тянет мать за руку».

В контексте такема-глагол *tire* в настоящем времени с дополнениями *sa mère par la main* репрезентирует функцию контроля и доминирования одной героини над действиями другой героини.

Следовательно, описанные жесты в двух контекстах идентичны, но в контексте на английском языке жест состоит из двух компонентов: героиня схватила и тянула героя за руку, в то время как при описании жеста на французском языке героиня тянет другую героиню за руку.

Следовательно, в рассмотренных контекстах представлены пять универсальных такемных аттрактивных механизмов в функционировании фоновых терминалов текстовых когнитивных сценариев. Данные механизмы аттракции идентичны по семантике, несмотря на различие в грамматической форме времени: прошедшее простое время глаголов-такем в контекстах на английском языке и настоящее простое время глаголов-такем в контекстах на французском языке.

Наряду с универсальными вышеперечисленными такемными аттрактивными механизмами в фоновых терминалах текстовых когнитивных сценариев на английском языке выявлен механизм сопряжения такемно-проксемного узла и эмотива.

Репрезентация сопряжения такемно-проксемного узла и эмотива. (6) “*Langdon held firmly on to her, walking briskly but calmly through the throng*” (Brown, 2013, p. 155). / «Лэнгдон крепко держался за нее, бодро, но спокойно шагая сквозь толпу».

В рассматриваемом контексте выявлен такемно-проксемный семантический узел «держался за нее – шагал», в котором тактильный жест сопряжен с перемещением героев в пространстве площади, что придает тактильному жесту пролонгированность *held firmly on to her*. Эмотив, выраженный наречием *briskly*, указывает на оптимистичность ситуации.

В контекстах на французском языке выявлен ряд специфических параметров, которых нет в контекстах информативного кода в англоязычном произведении: (1) сопряжение такемы-поцелуя и эмотива, (2) сопряжение кинем и такемы.

Репрезентация сопряжения такемы-поцелуя и эмотива. (7) “*Béatrice l’embrasse avec tendresse sur les lèvres*” (Bussi, 2011, p. 70). / «Беатрис нежно целует его в губы».

В данном контексте репрезентировано использование глагола-такемы *l’embrasse sur les lèvres*, который передает близость и эмоциональную связь героев. Писатель уточняет такому дополнением *avec tendresse*, что эмоционально окрашивает тактильную коммуникацию.

Репрезентация сопряжения кинем и такемы. (8) “*...le bras ballant, puis tend la main à Stéphanie. L’institutrice la serre*” (Bussi, 2011, p. 44). / «...взмахивает рукой, затем протягивает руку Стефани. Учительница пожимает ее».

В данном контексте репрезентирована такема, выражающая прикосновение к руке, но функция данного маркера невербального кода совершенно другая, а именно передать равенство двух героев и прощание. Глаголу-такеме с местоимением *la serre* предшествует кинема, выражающая готовность одного героя произведения попрощаться и закончить встречу, *tend la main*, использование которой в связке с такемой прощания достаточно частотно.

Следовательно, к уникальным такемным аттрактивным механизмам в функционировании фоновых терминалов текстовых когнитивных сценариев относятся: 1) репрезентация сопряжения такемно-проксемного узла и эмотива в романе на английском языке; 2) во-первых, репрезентация сопряжения такемы-поцелуя и эмотива, во-вторых, репрезентация сопряжения кинем и такемы в романе на французском языке.

Заключение

Таким образом, исходя из того, что текстовый информативный код формируется писателем, ориентирующимся на читателя-адресата, но может быть воспринят и читателем-реципиентом, было обосновано существование двух типов моделей выстраивающегося текстового мира, а именно *многогранной модели текстового*

мира как ядерно-периферийной структуры, сопряженной с проксемно-темпоральными векторами, и упрощенной модели текстового мира как ядерно-периферийной структуры без проксемно-темпоральных векторов. Ядрами в моделях текстовых миров, выстраивающихся вокруг двух разноязычных исследуемых произведений, стали названия произведений: “Inferno” / «Инферно» и “Nymphéas noirs” / «Черные кувшинки». Ближнюю и дальнюю периферию модели составили компоненты текстового информативного кода: маркеры невербального кода, лингвокультуры, эмотивы, глуттонимы, колоративы, которые являются текстовыми когнитивными аттракторами текстового мира.

В результате исследования одного из компонентов текстового мира, а именно текста, было выявлено, что сегмент такемной аттракции в фоновом терминале текстовых когнитивных сценариев сопряжен с зоной ближней периферии в многогранной модели текстового мира и в упрощенной модели текстового мира.

Посредством авторского алгоритма исследования такемной аттракции в текстовом информативном коде фонового терминала когнитивного сценария было определено пять универсальных такемных аттрактивных механизмов в функционировании фоновых терминалов текстовых когнитивных сценариев в двух разноязычных романах: 1) сопряжение семантики такемы и сенсемы; 2) репрезентация жеста «касание плеча»; 3) репрезентация жеста-объятия; 4) репрезентация жеста-поцелуя; 5) репрезентация жеста-доминирования.

Наряду с универсальными механизмами такемной аттракции в англоязычном информативном коде романа «Инферно» выявлен уникальный механизм репрезентации сопряжения такемно-проксемного узла и эмотива, тогда как во французском информативном коде романа «Черные кувшинки» выявлены специфические параметры, которых нет в информативном коде англоязычного произведения: 1) сопряжение такемы-поцелуя и эмотива; 2) сопряжение кинем и такемы.

Перспектива исследования заключается в возможности применения авторского алгоритма исследования такемной аттракции в текстовом информативном коде фонового терминала когнитивного сценария в других произведениях с целью выявления универсальных и уникальных механизмов такемной аттракции. Перспективной представляется разработка других типов аттракции по аналогии с алгоритмом такемной аттракции в информативном коде фонового терминала когнитивных сценариев, а именно проксемной аттракции, кинемной аттракции, эмотивной аттракции.

Источники | References

1. Бекетова А. О. Архитектоника текстового когнитивного сценария (на материале произведения Д. Брауна «Инферно») // Филологический аспект. 2021. № 12 (80).
2. Гершанова А. Ф. Метаязыковая функций ключевых сигналов в художественном дискурсе // Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования: мат. междунар. науч. конф.: в 2-х ч. Самара, 2006. Ч. 1.
3. Даниленко И. А. Алгоритм реализации когнитивной аттракции в текстовых мирах // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: мат. XI междунар. науч. конф.: в 2-х ч. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2022. Ч. 1.
4. Загидуллина М. В. О вербализации гаптических ощущений (на примере слайм-культуры) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 78.
5. Кожанов Д. А. Взаимодействие научного и художественного дискурсов в англоязычной металитературе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 2 (115).
6. Кожанов Д. А. Когнитивный сценарий ЭКСПЕРИМЕНТ в картине мира художественного произведения (на материале романа Д. Адамса “The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy”) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 3.
7. Колядин А. В. Лингвокультуры и проксеми как компоненты информативного кода (на материале англоязычного публицистического текста об архитектуре) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 1 (38).
8. Левченко М. Н., Соловьев А. Г. Коммуникативное единство художественного текста (сопоставительный аспект) // Актуальные вопросы современной лингвистики: мат. X регион. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). М., 2023.
9. Мартынова Е. М. Жест «прикосновение» в аномальной коммуникации // Русистика. 2014. № 2.
10. Нуртазина М. Б., Алефиренко Н. Ф., Шахпутова З. Х. Проблемы дискурсивной интерпретации художественного текста (на материале рассказа Дж. Лондона «Любовь к жизни») // Вестник Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова. Серия филологическая. 2021. № 2.
11. Огнева Е. А. Архитектоника текстового когнитивного сценария в интерпретативном поле перевода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 2.
12. Огнева Е. А. Темпоральный текстовый аттрактор в информативном коде военной прозы (на материале романа Б. Васильева «А зори здесь тихие...») // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2022. Вып. 130. № 9 (467).
13. Попова Т. Г., Лоскутова С. В. Авторский ракурс как код повествования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2022. № 2 (73).
14. Прюво Ж., Седых А. П., Бузинова Л. М. Текст, контекст, интертекст: синтез смыслопорождения // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4. № 3.

15. Танаева Н. Ш. Роль и значение невербальных средств общения в художественных текстах (на материале исторического романа Т. Касымбекова «Сломанный меч») // Вестник науки и образования. 2017. № 4 (28).
16. Heslin R. Nonverbal Behavior and Social Psychology (Perspectives in Social Psychology). N. Y.: Springer US, 2013.
17. Kruger J. Nonverbal Communication. München: GRIN Verlag, 2008.
18. Morreale S. P., Spitzberg B. H., Barge J. K. Human Communication: Motivation, Knowledge, and Skills. Belmont: Thomson Wadsworth, 2007.

Информация об авторах | Author information

RU**Огнева Елена Анатольевна¹**, д. филол. н., проф.**Бекетова Алина Олеговна²**^{1, 2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет**EN****Ogneva Elena Anatolievna¹**, Dr**Beketova Alina Olegovna²**^{1, 2} Belgorod State National Research University¹ ogneva@bsu.edu.ru, ² 950596@bsu.edu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.11.2023; опубликовано online (published online): 11.12.2023.

Ключевые слова (keywords): художественный текст; текстовый информативный код; фоновый терминал; та-кемная аттракция; текстовый когнитивный сценарий; literary text; textual informative code; background terminal; haptic attraction; textual cognitive script.